

В глазах Ча-ча на мгновение промелькнуло сожаление. Госпожа Дворца действительно относилась к ней неплохо, но стоило вспомнить то событие... как лицо её мгновенно исказила насмешливая гримаса:

— Хорошо ко мне относилась? Если ты так хорошо ко мне относилась, то почему тридцать лет назад без причины убила Чунь-гэ?

Взгляд Цзы Е был спокоен:

— Он предал тебя, полюбив другую женщину. Я убила его и спасла тебя, а теперь ты хочешь убить меня.

— Ты заткнись! Хватит строить из себя заботливую! — Ча-ча была на грани истерики. — Ты что-нибудь понимаешь? Он женился на той женщине по принуждению! По-настоящему он любил только меня! Да и какой мужчина в этом мире не имеет нескольких жён? С какого ты права решала за меня? Знаешь, каждый раз, когда я вижу твое лицо этой святой, меня тошнит. Я готова тут же заколоть тебя, чтобы почтить память Чунь-гэ!

Ча-ча держала меч у горла Цзы Е, но, несмотря на ярость слов, так и не смогла нанести удар. Она терпела это годами, не зная причины, и вот теперь, когда меч был занесён, рука почему-то не слушалась.

Окинув взглядом сестёр Дворца Пурпурных Небес, которые один за другим отходили на сторону Шэнь Иньинь, Цзы Е спросила пустым голосом:

— Вы все тоже так думаете? Все хотите убить меня?

Из толпы вперёд вышла Цяо-эр:

— Не совсем так, сестра. Мы знаем, что ты добра к нам, но мы хотим не только этого. В мире тысячи видов счастья, а ты лишила нас права искать своё. Нельзя винить людей за то, что в сердце зародилась обида...

— Эй! Ты на чьей стороне вообще? Эта старая ведьма только что хотела тебя убить! — Хуа Ю с презрением посмотрела на девочку, которая, словно тростник на ветру, меняла своё мнение.

Цяо-эр не могла понять. Она считала, что сестра Цзы Е — хороший человек, даже если она только что хотела её убить в порыве гнева. Сестра Ча-ча тоже хорошая, как и господин Гу с остальными. Но почему же хорошие люди убивают друг друга?

— Убей меня! — Цзы Е вдруг поняла. Всё, что она так упорно сохраняла, то, что считала помощью другим, было лишь её собственным самообманом и навязчивой идеей.

Ча-ча боролась с собой, лицо её выражало внутреннюю борьбу. В этот момент запястье пронзила острая боль, и меч с грохотом упал на землю.

Гу Линчжи смотрел на обмякшую Ча-ча. Он хотел что-то сказать, но передумал. Ему не хотелось вмешиваться в чужие дела, но пустой взгляд Цзы Е заставил его сжаться от жалости.

Это было чужим семейным конфликтом, он не мог вмешиваться слишком глубоко, но Шэнь Иньинь он обязан был забрать.

— Госпожа, прошу прощения. Прощаюсь.

На самом деле, извиняться было не за что. Если бы она не похитила Шэнь Иньинь, всего этого не случилось бы. К тому же, сегодняшние беды на восемь десятков были созданы самой Цзы Е.

Цзы Е даже не посмотрела на Гу Линчжи, обратившись к людям Дворца Пурпурных Небес:

— Кто хочет уйти — идите.

Сначала почти никто не шевельнулся, кроме тех, кто вышел из темницы дворца — все боялись, что Цзы Е внезапно нападёт. Но по мере того как Ча-ча и другие уходили, многие начали снимать фиолетовые кристаллические шпильки — символ Дворца Пурпурных Небес — и класть на землю свои клинки...

Смотря на удаляющихся Гу Линчжи и остальных, Цяо-эр сделала шаг вперёд:

— Господин Гу, подождите!

Гу Линчжи с недоумением обернулся. Цяо-эр подбежала к нему и, бросившись ему навстречу, крепко обняла, прижавшись лицом к его тёплой и широкой груди:

— Господин Гу... береги себя!

Сказав это, она разжала объятия и побежала обратно. На самом деле Цяо-эр хотела сказать: «Господин Гу, Цяо-эр любит тебя».

Но она не могла этого сказать. Она не могла покинуть Дворец Пурпурных Небес. Её жизнь была подарена сестрой Цзы Е, и она не могла просто так уйти, как другие.

Если будет следующая жизнь, я обязательно буду бороться за тебя.

Цяо-эр оглянулась на Фу Юньцзэ. Фу Юньцзэ тоже смотрел на неё. Они переглянулись и улыбнулись, чем привели Гу Линчжи в полное замешательство.

Судьба Дворца Пурпурных Небес, возможно, была связана с ними, а может быть, всё было predetermined заранее. Древний клан в эту, казалось бы, обычную ночь распался.

Покинув Дворец Пурпурных Небес, старшие братья по очереди устроили Шэнь Иньинь настоящий сеанс критики, который завершился лишь одной фразой Ли Юэ: «Лишь бы все были живы».

С помощью Звёздного диска, который держала Шэнь Иньинь, они без труда нашли Жун Цяньюя, сидевшего у реки и забавлявшегося с водой.

Ли Юэ применил предельно простой и грубый метод: размахнулся мечом и ударил рукоятью по затылку ничего не подозревающего Повелителя Демонов, успешно уложив его на землю.

Шэнь Иньинь косо посмотрела на Ли Юэ, но тут же поспешила подхватить Жун Цяньюя, который едва не свалился в реку, и оттащила его на траву.

Звёздный диск мог перенести только одного человека. Без всяких сомнений, все единогласно выбрали Гу Линчжи. Третий брат самый сильный, кому же ещё идти?

Конечно, нашлись те, кто яростно возражал. Например, Фу Юньцзэ, который был категорически против.

— Можно заменить кого-то? Или можно отправиться вдвоём?

— Нет!

— Ладно...

Пятеро по очереди порезали ладони и добавили кровь в Звёздный диск. Последним был Гу Линчжи. В один миг диск залил яркий красный свет...

Фу Юньцзэ тоже разрезал ладонь мечом и приложил свою окровавленную ладонь к всё ещё капающей ладони Гу Линчжи, сжимая её изо всех сил.

Красный свет внутри диска превратился в тысячи тончайших и мягких красных нитей, которые неожиданно опутали и Фу Юньцзэ вместе с Гу Линчжи!

Фу Юньцзэ внутренне ликовал. Он просто решил попробовать наугад, и всё-таки сработало!

Красные нити вокруг них становились всё гуще, образуя огромный шар. Когда он стал совершенно непроницаемым, нити сами собой отпали и упали на землю, превращаясь в кровавые пятна. Людей внутри уже не было.

Хуа Ю с удивлением смотрела на эту картину:

— Куда они делись?

— Эм... возможно, в ваш Мир Демонов?

.....

Пыль взметнулась в воздух, жёлтый песок засыпал небо, хаос скрывал солнце.

Едва коснувшись земли, они оба начали сильно кашлять. Мир Демонов выглядит так? Неужели в таком разрушенном месте могла вырасти такая свежая princessa, как Хуа Ю?

Здесь действительно был не Мир Демонов.

Шэнь Цю, увидев двух человек, внезапно возникших перед ним, сильно испугался.

— Учитель!

— Учи... тель? — Фу Юньцзэ подумал, что, вероятно, тоже должен так обращаться. Первая встреча с родителем любимого человека заставила его нервничать.

Песок и ветер мешали старику Шэню разглядеть посетителей. Он всматривался долго, прежде чем узнал своего ученика, и едва не расплакался от волнения.

— Зачем вы сюда явились! — Вспомнив, где они находятся, Шэнь Цю тут же захотел ударить Гу Линчжи своим метёлкой.

В рваной одежде Шэнь Цю повёл их в пещеру.

Это действительно был не Мир Демонов и не Мир Людей.

Когда Миры Людей и Демонов только разделились, граница между ними была размыта.

Остался участок опасной Хаотической земли, которую позже обе стороны запечатали. Но иногда люди или демоны случайно попадали в это место.

Это место славилось тем, что отсюда не было выхода. Каждый шаг таил смертельную опасность, и здесь было полно вещей, которых не существовало ни в одном из миров.

Шэнь Цю и его ученики смогли выжить здесь только потому, что вместе с ними сюда попал мифический зверь Таоте.

В пещере было очень убого. Множество больных и увечных лежало внутри, а Таоте sprawled у входа.

Увидев двух хорошо одетых людей, все глаза загорелись, но поняв, что те могут только войти, но не могут выйти, этот огонёк надежды быстро погас.

— Учитель, правда нет способа выбраться отсюда? — Гу Линчжи задал вопрос, который уже задавал каждый здесь.

Шэнь Цю, как обычно, покачал головой.

Из трещин в пещере срывались капли воды, внизу стояла разбитая фарфоровая чаша. Как только она наполнялась, кто-то поднимал её и поил лежащих рядом с высохшими губами братьев.

Смотря на желтоватые лица братьев, можно было предположить, что многие уже умерли от болезней. Кто-то лишился рук или ног — картина была ужасающей.

Только что Шэнь Цю ходил искать еду, но, к сожалению, вернулся с пустыми руками. Съедобного здесь было слишком мало, а то, что можно было есть, находилось в очень опасных местах: либо охранялось свирепыми зверями, либо окружалось болотами и ядовитыми испарениями... Найти еду было невероятно трудно.

— Вы что, эту воду пьёте прямо так? — Увидев, как человек поит маленького ученика без рук, Гу Линчжи вырвал у него чашку. Вода была не только мутной, но и, судя по запаху, ядовитой. Яд не убивал сразу, но мог медленно разрушать организм.

— А что нам делать? У нас нет выбора!

Возможно, кто-то предлагал кипятить воду, но где здесь найти что-то для костра? И где искать ёмкость для воды?

— Это абсолютно невозможно! Эта вода медленно убивает!

— Если не пить, умрём сразу.

Гу Линчжи замолчал.

Тот человек забрал чашку из рук Гу Линчжи, сделал несколько глотков оставшейся воды и передал её другим.